ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА РОСТА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

В статье анализируются хозяйственные аспекты функционирования Российского телеграфного агентства (РОСТА) в условиях политики военного коммунизма. Вводя в оборот новые архивные данные, автор характеризует структуру агентства в этот период, очерчивает базовые экономические и финансовые характеристики его деятельности. Анализ данных показывает, что первое советское информационное агентство опиралось в этот период на субсидии государства. Причем эта модель развития создавала массу проблем, связанных с экономической и политической ситуацией в стране. Средств агентству регулярно не хватало, зачастую оно снабжалось ресурсами в натуральной форме. Кардинально изменил экономическую модель развития РОСТА только переход к НЭПу.

Ключевые слова: *телеграфное агентство, РОСТА, Гражданская война, военный коммунизм.*

Maxim I. Babyuk, PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

ECONOMIC ASPECTS OF THE OPERATION OF THE RUSSIAN TELEGRAPH AGENCY ROSTA IN THE CONDITIONS OF WAR COMMUNISM

The article analyses the economic aspects of the operation of the Russian Telegraph Agency (ROSTA) in the conditions of war communism policies. The author introduces new archival data while briefly describing the structural characteristics of the Agency during this period, as well as outlining the basic economic and financial characteristics of its operation. The article states that in this period the first Soviet news agency relied on state subsidies in its economic activities. Moreover, due to the economic situation in the country, as well as the logic of the political processes, this development model created a lot of problems. The Agency regularly lacked funds and was often provided with resources in kind. Only the

transition to NEP radically changed the economic model of the Russian Telegraph Agency development.
Key words: *Telegraph Agency, ROSTA, Civil War, War Communism.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.76101

Проблематика исследований хозяйственной деятельности Российского телеграфного агентства в условиях первых лет советской власти

Хозяйственные аспекты работы советских средств массовой коммуникации в первые годы после установления советской власти достаточно сложны для понимания по нескольким причинам. В первую очередь можно говорить о недостатке данных для анализа. Причем связано это не только с недостаточным объемом введенных в научный оборот количественных показателей работы медиа, но и с общим «системным сбоем» управления в стране в этот период, который выразился в разрушении базовых механизмов контроля, учета и анализа.

Речь прежде всего о том, что после прихода к власти большевиков традиционная управленческая система России, и без того расшатанная предыдущими революционными событиями, была почти окончательно разрушена и начала формироваться во многом заново, что коснулось и информационных институтов, существовавших в стране. Действующие на тот момент газеты, журналы, телеграфные агентства достаточно быстро были национализированы или закрыты, а большое число специалистов-управленцев, не поддержавших новую власть, лишилось своих постов. На их место приходили новые люди, заново создававшие не только институты массовой коммуникации, но и систему учета и контроля их функционирования. В условиях, когда само существование советской власти было под вопросом, формальными сторонами организации многих процессов советские ответственные работники пренебрегали, фокусируясь на практических аспектах их реализации.

Ситуация усугублялась недостатком ресурсов для ведения адекватной статистики и учета. Элементарная нехватка бумаги, краски, печатных машин приводила к тому, что документация по операционной деятельности предприятий, связанных с массовой

коммуникацией, не велась в недостаточном объеме. Как следствие, документов за первые годы советской власти сохранилось мало, что создает проблемы для анализа. Многие сохранившиеся в архивах документы крайне плохого качества.

Дополнительной и, возможно, ключевой проблемой для исследователей данного периода стал низкий уровень развития архивного дела в экстраординарных условиях революции и Гражданской войны. Многие документы просто не сохранились до наших дней.

Все обозначенные выше исследовательские проблемы в полной мере относятся и к анализу хозяйственной деятельности советских информационных агентств в первые годы советской власти. Документация этого периода, как уже говорилось, в архивах сохранилась фрагментарно, а публиковавшиеся в периодике того периода данные и мемуарные источники почти ничего не говорят о хозяйственных практиках того периода. Впрочем, дело не только в недостатке источников.

По ряду причин недостаточна и историографическая база исследований хозяйственной деятельности советских информационных агентств. При этом нельзя говорить о том, что проблематика не рассматривалась в отечественной историографии. Деятельности РОСТА и других информационных структур в первые годы советской власти посвящен целый ряд теоретических исследований (Брыляков, 1976; Изоркин, 1966; Геласимова, 1980; Ламосова, 2009 и др.). Более общие проблемы функционирования советских информационных агентств затрагивались в работах Н. Г. Пальгунова (1955), Г. Ф. Хаценкова (1982), ряда других авторов. Отдельные данные по работе советских информационных агентств содержатся в исследованиях и обобщающих работах по проблемам советской системы пропаганды и агитации, системы СМИ в целом и печати в частности (Жирков, 2000; Кузнецов, 2002; Молчанов, 2002 и др.). Наконец, некоторые проблемы советских телеграфных агентств затрагивались в работах, посвященных теоретическим вопросам развития отечественных информационных структур (Вартанова, Вирен, Фролова, 2013; Фролова, 2011 и др.)

Проблема в том, что хозяйственному аспекту функционирования агентств в этих работах внимания почти не уделялось. Это и неудивительно, ведь агитационно-пропагандистская направленность работы советских информационных структур предполагала как априорное предположение о субсидиарном характере хозяйственной модели, существовавшей в советских СМИ. К тому же

в течение долгого времени доступ в архивы для исследователей был затруднен, что также не способствовало введению в научный оборот актуальных данных. Поэтому, несмотря на обилие исследований, посвященных деятельности отечественных информационных агентств, историографию вопроса нельзя назвать полной.

Между тем хозяйственные аспекты организации советской системы агитации представляются нам крайне важными, ведь это был один из первых в мире масштабных проектов по управлению массовым сознанием, который еще и осуществлялся зачастую в стрессовых и не имеющих аналогов условиях. Неизученность огромного пласта информации существенно затрудняет для нас понимание собственной истории. В частности, остаются не разработаны большие массивы архивных данных по теме. Впрочем, даже учитывая несовершенство документальной базы начала 1920-х гг., о которой упоминалось ранее, ее разработка позволяет существенно расширить наше знание о советской системе массовой коммуникации.

Основой для написания статьи стали несколько десятков документов периода Гражданской войны по хозяйственной тематике из фонда РОСТА (ф. р391), хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Это достаточно обширный фонд, насчитывающий около 1 500 дел, сведенных в 9 описей. Содержащиеся в фонде документы охватывают период с 1918 по 1934 г., то есть почти все время существования агентства. Однако комплектность документов по периодам и тематикам разная, как и их значимость для исследователей. Так, применительно к хозяйственной тематике периода военного коммунизма наибольшую ценность представляют документы секретариата ответственного руководителя РОСТА (оп. 1) и материалы финансового отдела (оп. 9). Именно на документы этих описей мы опирались в данной работе. Ключевыми источниками стали прежде всего сметные документы РОСТА и объяснительные записки к ним на 1920 г., сгруппированные в единое дело (оп. 9, д. 10). Оно представляет собой совокупность материалов, которые готовились руководящими органами агентства для вышестоящих органов с целью получения финансирования на 1920-й бюджетный год. Дело содержит более 40 листов документов, часть из которых носит явно черновой и промежуточный характер. Так, многие листы содержат карандашные и чернильные правки, некоторые

документы дублируют друг друга. Часть материалов дела содержит данные по отдельным подразделениям РОСТА, которые использовались как источники для формирования единых сметных документов, содержащихся в этом же деле. При самом поверхностном анализе очевидно, что в процессе уточнения данных сметные документы неоднократно корректировались с целью обоснования новых сумм и ресурсов в быстро меняющихся условиях. Авторство большинства из них принадлежит руководству РОСТА и непосредственно П. Керженцеву, возглавлявшему агентство в этот период (впрочем, на этих черновых документах автографов ответственных лиц нет, только впечатанные должности и фамилии).

Содержащиеся в деле документы несут на себе характерные отпечатки эпохи Гражданской войны. Зачастую они написаны крайне небрежно, содержат ошибки, помарки, напечатаны на бумаге плохого качества, из-за чего многие документы неразборчивы, имеются пропуски и сложные для анализа недоговоренности. Это существенно затрудняет работу с ними. Вместе с тем такое состояние документальной базы не удивительно с учетом условий, в которых она создавалась.

Документы – в условиях дефицита информации по этому периоду[1] – не только дают представление о финансировании агентства в первые годы его существования, но и ярко иллюстрируют проблемы, с которыми оно сталкивалось.

Важным источником для написания статьи стали другие материалы из того же фонда. Как уже говорилось, большой интерес для исследователя экономики РОСТА представляют оперативные документы секретариата ответственного руководителя этой организации за 1918–1921 гг.. Здесь, в частности, содержится обширная переписка с различными уполномоченными структурами по хозяйственным вопросам. Сами записки, письма и телеграммы, как правило, посвящены частным вопросам[2], зачастую ничтожным в свете проблем медиаэкономики. Однако их совокупность дает четкое понимание тех хозяйственных проблем, с которыми сталкивалось агентство в условиях военного коммунизма.

Актуальными источниками стали и документы РОСТА, которые иллюстрируют ситуацию уже после перехода к НЭПу (1921–1922 гг.). Процесс этот не был одномоментным, и некоторые данные позволяют уточнить ситуацию с функционированием агентства в период военного коммунизма.

Также важными, хотя и вспомогательными источниками по теме стали архивные материалы Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) (ф. 17, оп. 60), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Документов, связанных непосредственно с экономикой и финансами РОСТА, там нет, однако материалы дискуссий о судьбе агентства в начале 1920-х гг., написанные ответственными за его реорганизацию людьми, дают понимание ситуации.

Наконец, в работе над статьей мы обращались к некоторым другим источникам, в частности к выпускам журнала «Красная печать», являвшимся инструкторским органом того же Агитпропотдела ЦК РКП(б), где затрагивались вопросы взаимодействия подразделений РОСТА с печатью.

Совокупность изученных данных не позволяет со скрупулезной точностью реконструировать многие частные вопросы функционирования РОСТА в этот период. Однако, учитывая недостаток исследований по теме, данный материал может быть полезен как база для дальнейшего исследования вопроса.

Специфические черты хозяйственной деятельности РОСТА в условиях Гражданской войны

Российское телеграфное агентство создавалось в сентябре 1918 г., когда в стране бушевала Гражданская война, которой сопутствовали глубокий экономический и финансовый кризис, коллапс инфраструктуры и другие деструктивные процессы, которые в совокупности можно характеризовать как системный социально-экономический кризис.

В этих условиях хозяйственная модель нового агентства формировалась, пожалуй, на безальтернативных началах. Если в первые месяцы после прихода к власти большевики еще пытались эксплуатировать рыночные инструменты при выстраивании экономики массовой коммуникации, такие как реклама и подписка, то к осени 1918 г. возможностей для этого уже не было. К тому же требования политического момента были таковы, что финансово-экономические вопросы, несмотря на их остроту, играли вторичную роль. Поэтому Российское телеграфное агентство, созданное при ВЦИК РСФСР для выполнения важнейших в политическом плане информационных задач и на практике подчинявшееся

непосредственно высшим партийным и советским органам, с момента своего появления функционировало на внерыночных, или дотационных, принципах (Вартанова (ред.), 2009: 145). Государство почти полностью субсидировало деятельность агентства, предоставлявшего широкий спектр информационных и других услуг. С учетом близости агентства к власти, его финансовое и материальное обеспечение было несколько лучше, чем у большинства советских печатных изданий этого периода.

Вместе с тем складывающуюся в процессе Гражданской войны хозяйственную модель нового агентства трудно назвать типичной субсидиарной моделью. Поскольку на подконтрольной большевикам территории не существовало свободного рынка, простое выделение денег для нужд агентства лишь частично решало его проблемы. На эти деньги зачастую невозможно было получить необходимых агентству товаров и услуг. Кроме того, ходившие в стране денежные средства быстро обесценивались, поэтому выделение финансовых средств агентству было неэффективным.

Поэтому вопрос отчасти решался напрямую – за счет выдачи материальных ресурсов. То есть агентство с момента своего формирования и до конца периода военного коммунизма получало часть ресурсов в натуральном виде, со складов распределительных организаций[3], либо приобретало товары и услуги согласно специальным разрешениям и по фиксированным ценам[4], что в условиях тотального дефицита было равносильно распределению.

Модель эта была далека от оптимальной. В стране с фактически остановившейся экономикой и отсутствовавшей внешней торговлей централизованное распределение ресурсов не могло решить всех проблем. Так, переписка секретариата агентства по хозяйственным вопросам за 1918 и 1919 гг. указывает на тотальный ресурсный голод, поскольку приходилось согласовывать или запрашивать разрешение на получение или приобретение даже таких мелочей, как несколько десятков литров бензина, канцелярские товары и т. п.[5] То есть дефицит ресурсов в этот период был фактически нормой существования агентства, что оказывало влияние как на качество его продукции, так и на объемы информационного производства.

Отчасти проблема ресурсов решалась за счет черного рынка, который с неизбежностью возник в Советской России в условиях отсутствия нормальной торговой деятельности. По понятным

причинам цены на черном рынке были в разы, а то и на порядки выше, чем официальные. Так, в частности, в объяснительной записке к смете на 1920 г. по одному из таких эпизодов указывалась: «Выдача бесплатных обедов сотрудникам РОСТА вызовет расход не менее 24.000.000 р. в год, в виду того что Отдел Общественного Питания дает недостаточное количество продуктов и прикупать приходится поэтому на вольном рынке по спекулятивным ценам»[6].

Недостаток ресурсов, который усугублялся кадровыми сложностями, рождал системные проблемы в функционировании агентства. Несмотря на то что работа РОСТА в этот период оценивается в отечественной историографии как заметная и успешная[7], сохранившиеся документы указывают на многочисленные неудовлетворительные ее аспекты. Так, Я. Долецкий, назначенный в 1922 г. руководителем РОСТА, говоря о необходимости реформирования агентства, в докладе «О постановке информации» отмечал, что «наша информация вызывает недовольство широких партийных и советских кругов и всех читателей наших газет»[8]. Хотя новое руководство агентства назвало целый комплекс причин сложившегося положения, хозяйственные вопросы среди них занимали не последнее положение. В частности, отмечалось, что «в связи с полным отсутствием средств Роста[9] пришлось отказаться почти везде от своих аппаратов на местах», а «существование не обеспечивается денежными средствами даже в одной десятой доле своих потребностей, не имеет решительно никакого транспорта, без которого немыслима информационная работа»[10].

Несмотря на то что эти оценки работы РОСТА касаются периода после окончания Гражданской войны, когда положение агентства по ряду причин даже ухудшилось, да и сам Долецкий был заинтересованным лицом, задача которого состояла в «продавливании» реформы РОСТА, ситуация нехватки ресурсов прослеживается и по более ранним документам.

Заметной проблемой экономики РОСТА в условиях военного коммунизма также стала сложная и постоянно меняющаяся структура агентства, как следствие, агентству требовалось большое количество дополнительных ресурсов, развитая хозяйственная и логистическая база. В условиях экономического кризиса это создавало постоянную дополнительную нагрузку на хозяйство агентства, приводило к увеличению дефицита ресурсов, снижало эффективность работы.

Говоря о постоянных структурных изменениях в РОСТА и их влиянии на хозяйственную деятельность, можно выделить два ключевых аспекта. Первый аспект заключается в том, что организационная структура РОСТА в условиях Гражданской войны была весьма подвижной. С одной стороны, это было связано с появлением новых отделов внутри центрального подразделения, с другой – с ростом региональной сети.

Дело в том, что на момент формирования РОСТА советская власть не контролировала многие области страны. Часть регионов бывшей Российской империи была оккупирована иностранными войсками, ряд территорий был занят противниками советской власти. К тому же по ряду причин далеко не на всех контролируемых большевиками территориях агентство смогло развернуть свои отделения и корреспондентские пункты. Так, летом 1919 г. РОСТА имело всего 6 отделений вне Москвы[11]. Однако постепенно под контроль советской власти переходило все больше регионов страны. Для РОСТА это означало постоянное увеличение организационных структур. Причем расширение это было кратным. Уже к началу 1920 г. таких отделений насчитывалось 48[12], причем некоторые из них имели областной и республиканский статус. Естественно, что такое увеличение отделений рождало проблему финансирования, снабжения и насыщения кадрами, что, в свою очередь, приводило к раздуванию бюджета и дополнительному расходу и так недостаточных ресурсов.

Дополнительной статьей расхода были подвижные бюро РОСТА[13], представлявшие собой поездные бригады, имевшие оборудование для выпуска газет и других информационных материалов. Они, как и агитпоезда, организованные другими политическими и пропагандистскими структурами, были весьма эффективным именно в условиях подвижного фронта Гражданской войны. Такие бюро также требовали от агентства дополнительных ресурсов.

Второй аспект заключается в том, что РОСТА с момента появления и до смены концепции его развития в 1922 г. не являлось информационным агентством в классическом смысле. В условиях недостатка институтов массовой коммуникации, соответствующих кадров и финансов для обеспечения более-менее эффективной работы средств агитации и пропаганды большевики делали ставку на интенсификацию эксплуатации уже существующих структур. Поэтому РОСТА почти сразу после своего появления превратилось в один из наиболее значимых центров организации

информационной, пропагандистской, издательской и другой работы. Представители агентства занимались разнонаправленной деятельностью, зачастую весьма далекой от собственно информационной работы. Так, критикуя сложившуюся структуру РОСТА, тот же Я. Долецкий отмечал, что «до последнего времени Роста, являясь издателем и инструкторским аппаратом провинциальной периодической печати, занималась всеми видами устной, письменной, световой и художественной агитации и пропаганды и, естественно, вопросы информации играли третьестепенную роль в ее деятельности»[14].

Все эти факторы не только делали хозяйственную модель информационного агентства специфической, но и приводили к тому, что система РОСТА находилась в условиях постоянного напряжения, когда дефицит денег, людей и других ресурсов был стандартным явлением. И проблемы агентства были связаны не столько с разрухой в стране или неспособностью его хозяйственных структур эффективно планировать деятельность, сколько с постоянно меняющимися политическими условиями, которые требовали оперативной реакции и дополнительных ресурсов.

Впрочем, в условиях войны и постреволюционного хаоса подобная структура была единственно возможной, а хозяйственная модель, базировавшаяся на систематическом государственном субсидировании, а также периодическом экстраординарном выделении агентству ресурсов по дополнительным запросам, была нормой.

Функционал агентства в условиях военного коммунизма: виды и особенности

Учитывая специфическую ситуацию, когда дореволюционная система периодической печати была в основном уничтожена, а новая советская только формировалась, ключевой задачей нового агентства был сбор, обработка и распространение информации для советских газет и журналов. Важность этой функции усугублялась тем, что нарождающаяся советская печать, особенно региональная, не обладала достаточными ресурсами для самостоятельного сбора информации.

Сбор информации и снабжение ею советской печати были наиболее трудоемкими и затратными видами деятельности РОСТА. В условиях Гражданской войны объемы работы с информацией

постоянно возрастали, а сеть корреспондентских пунктов и отделений, как уже говорилось, постоянно увеличивалась. Поэтому приходилось увеличивать затраты не только на новый кадровый состав, помещения, материалы, но и на организацию связи, доставку ресурсов, командировки и т. п. Содержание иногородних бюро и отделений было наиболее затратной статьей в бюджете РОСТА. Так, в смете на 1920 г. руководство агентства планировало потратить на региональные и иностранные бюро более 40% от общей суммы запрашиваемого финансирования[15].

Вместе с тем объем этой деятельности в период Гражданской войны был ограничен объективными причинами. Агентство не могло самостоятельно собирать информацию за рубежом. Открытие корпунктов за пределами РСФСР стало возможным только после восстановления дипломатических отношений СССР с другими странами. В начале 1920 г. руководство РОСТА только планировало открытие первых зарубежных бюро, надеясь на прорыв дипломатической блокады Советской республики.

Вместе с тем, как уже говорилось выше, функционал РОСТА в условиях военного коммунизма выходил далеко за рамки традиционной деятельности телеграфных агентств. Связано это было с целым рядом причин. В первую очередь необходимо было наладить оперативную и при этом массовую информационную и пропагандистскую работу на базе уже действующих структур. РОСТА в этом смысле было уже готовым и целостным институтом, на основе которого разворачивалась целая сеть газет, библиотек, пропагандистских и инструкторских организаций. То есть эффект достигался, прежде всего, за счет интенсификации труда работников РОСТА. Справедливости ради отметим, что такой подход был общепринятым в первые годы советской власти: многие крупные советские и партийные печатные издания обросли большим количеством приложений, которые компенсировали недостаток самостоятельной периодики в стране.

Другой причиной развития функционала агентства было, как представляется, своеобразное понимание большевиками места информационных структур в организации государственного строительства. Телеграфные агентства должны были не просто собирать и передавать контент, но и заниматься воспитанием масс, формировать правильную повестку, транслировать нужные образы. То есть информационная функция не отделялась от пропагандистской.

Именно поэтому к строго информационному функционалу уже в 1918–1919 гг. добавилось много дополнительных задач. К основным направлениям работы агентства в этот период относились:

– издание периодической печати на местах;

– инструктирование периодической печати в центре и на местах, создание, печать и рассылка инструкторских материалов;

– содержание типографии;

– организация и проведение всех видов устной, письменной, световой и художественной агитации и пропаганды (в том числе создание стенных газет, радиогазет и т. д.);

– организация и развитие школы журналистики и школы стенографии при агентстве;

– организация и содержание клуба и Дома печати;

– организация читален и библиотек;

– организация и содержание художественно-фотографической и трафаретной мастерских;

– содержание справочного отдела,

– организация выставок.

Также при агентстве существовали вспомогательные структуры, обслуживающие его основную деятельность (хозяйственные, охранные и т. п.)[16].

Как видно, направлений работы агентства было достаточно много и большинство их целенаправленно создавалось уже в процессе Гражданской войны в рамках возникающих запросов. Соответственно, партийные и советские органы, будучи заказчиком и куратором работы агентства, под эти виды деятельности регулярно выделяли РОСТА дополнительные ресурсы, даже несмотря на существовавший тотальный дефицит[17].

Такой множественный набор функций делал РОСТА мультифункциональным предприятием. Можно даже говорить о концентрации ресурсов и предприятий в нарождающейся советской индустрии СМИ в условиях Гражданской войны. Конечно, концентрация эта не была сродни аналогичным процессам в капиталистических странах, поскольку никаких рыночных механизмов ее формирования не существовало. Да и сама она была вынужденной, связанной с тем, что наличие уже готовой базы РОСТА позволяло советской власти намного быстрее и эффективнее разворачивать информационные и пропагандистские мероприятия, чем создавать отдельные структуры. Вскоре после окончания Гражданской войны от этой практики решено было отказаться.

Принципиально структура РОСТА изменилась только в 1922 г., когда агентство было реформировано и большая часть дополнительных функций была с него снята, а переход на хозрасчетные принципы в условиях НЭПа существенным образом изменил ресурсные возможности агентства.

Специфика бюджета РОСТА в условиях военного коммунизма (по материалам сметных документов агентства на 1920 г.)

Сохранившиеся документы финансового отдела РОСТА все же позволяют составить достаточно четкое представление о системе расходов агентства в данный период. Так, в частности, в уже упоминавшемся деле (ГАРФ, ф. р391, оп. 9, д. 10), сформированном из материалов, которые готовились руководством для формирования бюджета на 1920 г., содержатся данные как по предполагавшейся структуре расходов агентства, так и по некоторым аспектам исполнения бюджета на год предыдущий. Основным документом в деле является объяснительная записка к смете РОСТА на 1920 г., дополнением к которой стали сами черновые варианты сметы и различные приложения к ней.

Материалы эти бесценны, прежде всего, как источник информации по направлениям хозяйственной деятельности РОСТА в первые годы его существования.

Вместе с тем, несмотря на обилие цифровых данных и достаточно подробные пояснения ко многим расходным статьям, да и в целом по многим хозяйственным проблемам агентства, документы создают массу проблем для исследователя. В первую очередь почти все они являются черновиками, и потому большая часть приводимых данных носит промежуточный характер. А отсутствие итоговых финансовых данных по 1920 году, а также реакции вышестоящих органов (в частности, ВЦИКа и Наркомфина) не позволяет говорить об адекватности финансовых запросов агентства применительно к тем задачам, которые ставились перед ним.

Более того, черновой характер документов, а часто и небрежность их составления не позволяют точно оценить запросы агентства на те или иные виды работ, из-за чего приходится делать ряд допущений.

Наконец, приводимые в документах цифры сложны для анализа, в силу того что рубль в 1919–1920 гг. – в условиях отсутствия

обеспечения товарной массой, хождения по стране разных денежных знаков, наличия черного рынка и инфляции – представляет собой сложное для понимания явление. И любая сумма, прописанная в сметных документах, являлась достаточно условной, поскольку рубль в течение года многократно терял покупательную способность. Эти цифры были максимально корректны применительно к установленным государством твердым ценам на централизованно распределяемые им ресурсы только применительно к началу 1920 г.

Так, согласно вышеупомянутой объяснительной записке к будущей смете, фактические расходы РОСТА в первом полугодии 1919 г. составили 9 млн рублей. Во второй половине года они возросли кратно и составили уже 63 млн[18]. Отчасти такой разброс расходов связан с инфляционными процессами, однако часть ресурсов и услуг агентство получало не по рыночным, а по фиксированным ценам, и впечатляющий рост, как представляется, объясняется двумя факторами: а) уже упоминавшимся расширением деятельности по мере перехода под контроль красных все новых территорий; б) постепенным формированием системы денежных расчетов, которая частично заменяла натуральное распределение товаров и услуг.

В смете же на 1920 г. запрашивалась из государственного бюджета сумма в 857 млн рублей. Рост финансовых аппетитов агентства был также связан с инфляцией, поскольку финансовые органы в условиях Гражданской войны активно занимались эмиссией советских денежных знаков, что ускоряло их обесценивание. Вместе с тем и операционная деятельность агентства существенно расширилась. Агентство именно в этот период приобрело черты многофункционального предприятия.

Это хорошо иллюстрируется следующими табличными данными, составленными на базе объяснительной записки РОСТА к новой смете. Перевод из формата объяснительной записки в таблицу позволил не только сократить объем материала, но и дать необходимые пояснения и примечания к данным, которые носят противоречивый характер или сопровождаются неформальными пометками в оригинальном документе. В остальном таблица максимально точно отражают логику объяснительной записки.

Таблица 1

Предварительная смета расходов РОСТА на 1920-й бюджетный год[19]

Тип расходов	Сумма	Примечание
Пункт 1		
А) (Содержание личного состава)	17 651 152 р.[20]	
Б) (Построчный и подепешный гонорар местных и провинциальных сотрудников)	2 250 000 р.	
В) Сверхурочные	Сумма не указана	
Г) Поездные Бюро РОСТА	Сумма не указана	
Инструкторский Отдел (школа журнализма и школа стенографии, издание инструкций и брошюр по газетной технике и т. д.)	Сумма не указана	
Пункт 2		
А) канцелярские материалы	1 000 000 р.	
Б) Не указано (в этом пункте предмет расходов не указали, судя по контексту, по ошибке. Возможно речь идет о других расходных материалах. – *Б.М.*)	5 000 000 р.	
В) оплата помещений, их содержание, отопление	600 000 р.	
Г) резервирование сумм на дополнительную покупку дров	Сумма не указана	
Д) Расходы по освещению (на электрические лампочки, провода и проч.). Электричество бесплатно	230 000 р.	
Е) Ремонт труб центрального отопления	1 000 000 р.	
Ж) Обстановка, обзаведение и ремонт инвентаря	350 000 р.	
З) Не указано	Сумма не указана	Карандашом в данном пункте приписано: «см. приложение (на стр. 35)». Однако постраничной нумерации в деле нет. На л. 35 дела приходная смета «Дома печати)
И) транспортные расходы (на извозчиков и т. п.)	500 000 р.	

Продолжение таблицы 1

К) содержание клуба	3 600 000 р.	
Л) Содержание по Дому Печати РОСТА	15 000 000р.[21]	
М) Приобретение газет и журналов, местных и заграничных, организация справочных бюро, покупка книг	2 000 000 р.	
Н) Содержание милиционеров, приобретение нефти, содержание в чистоте помещения	2 000 000 р.	
О) Выдача бесплатных обедов сотрудникам РОСТА	24 000 000р.	
Пункт 3		
А) Расходы по типографии	2 000 000 р.	
Б) почтово-телеграфные расходы	2 000 000 р.	
В) Переговоры по прямому проводу между целым рядом городов, а также содержание в исправности городских телефонов	Сумма не указана	
Г) На радио и техническое оборудование для этого	300 000 р.	
Пункт 4		
Командировки	540 000 р.	
Пункт 5		
В связи с развитием окон сатиры и организацией размножения для провинции /до 100 экземпляров в неделю/, трафаретная мастерская и материалы	18 000 000 р.[22]	
Украшения красноармейских клубов, общественных зданий и проч.	1 200 000 р.	
Оплата рисунков, карт, карикатур, иллюстраций и проч., снабжение художественным материалом – московских и провинциальных газет	1 200 000 р.	
Организация художественной мастерской и материалы для нее	2 400 000 р.	
Оплата фотографических снимков, устройство витрин и проч.	600 000 р.	
Графика, надписи, заголовки, диаграммы, вывески и проч.	600 000 р.	
Пункт 6		
А) Выставка Советской печати	2 400 000 р.	

Продолжение таблицы 1

Б) Содержание школы журналистов, в виду расширения дела и устройства при ней школы стенографии; Организация всероссийского съезда журналистов вызывает расход в 200 000 рублей	2 000 000 р. + 200 000 р.	Сумма в 200 000 р. не напечатана, как в других строках, а вписана в пробел красной ручкой
В) Содержание читальни и закупка книг	3 000 000 р.	
Пункт 7		
Издание стенной газеты «РОСТА», плакатов, открыток, воззваний, световой РОСТА и проч. агитационной литературы	10 000 000 р.	
Пункт 8		
Издание радиогазет	30 000 000 р.	
Пункт 9		
Не указано	6 000 000 р.	
Пункт 10		
Выпуск и субсидирование около 60 изданий, в среднем – 60 000 газет.	Сумма не указана	Так в тексте. Возможно, имелось в виду в среднем по 60 000 р. на газету.
Пункт 11		
На содержание иногородних бюро	100 000 000 р.	Изначально в тексте было заявлено 80 млн, зачеркнуто и вписано 100 млн). При этом в позднейшем приложении эта сумма увеличена до 182 млн (с округлением до 200 млн)
На содержание иностранных бюро	50 000 000 р.	Ниже, в статье 5, также есть этот пункт. Вероятно, имело место простое дублирование. При этом в позднейшем приложении эта сумма увеличена о 150 млн
Статья 4		
На Сибирские отделения	50 000 000 р.	Вновь открываемые отделения в освобожденных от белых войск регионах

Окончание таблицы 1

Статья 5		
Пункт 1		
См. приложение 3	200 000 000 р. 150 000 000 р.	В приложении 3 достаточно подробно расписаны сметы на региональные отделения (всего 200 млн) и возможные расходы на иностранные отделения. (всего 150 млн)
Пункт 2		
Бюро РОСТА на Кавказе	110 750 000 р.	
На Дону	22 065 000 р.	
В Крыму	9 305 000 р.	
Для бюро РОСТА в Туркестане	30 000 000 р.	
Итого в смету 1920 года Российским Телеграфным Агентством вносится сумма	**РУБ. 857 121 413 КОП. 50**	**Сумма вписана красными чернилами**

Таблица, как видно, содержит большое количество противоречий и недоговоренностей. Так, часть статей или сумм не указана, причем, вероятнее всего, по причине небрежности авторов объяснительной записки. Не сопрягается с финальной цифрой сумма заявленных расходов. Наконец, достаточно сложно трактовать отдельные пункты сметы.

Наименее убедительными оказываются самые крупные статьи расхода, заявленные в смете, – на развитие региональной и заграничной сетей РОСТА. В части финансирования развития провинциальных и иностранных отделений агентства приводимые данные плохо укладываются в какую-то единую логику. Это касается как формальной нумерации статей и пунктов документа, так и дублирования расходных статей бюджета, да и в целом несоответствия суммы заявленных трат итоговым цифрам. Так, расходы по иногородним и иностранным отделениям приведены в нескольких пунктах и статьях, причем суммы существенно различаются. Так, в частности, на иностранные отделения РОСТА в пункте 11 закладывалось 50 млн рублей, а в дополнительном приложении к объяснительной записке уже предполагалось потратить 150 млн.

На практике проблема финансирования региональной сети РОСТА состояла в том, что ряд отделений в начале 1920 г. просто не существовал и средства на иногородние и иностранные отделе-

ния только закладывались в смету. В то же время существовавшие на момент составления документа отделения и бюро агентства уже требовали вполне конкретного и ритмичного финансирования. Поэтому можно было выделить в смете три основных статьи расходов на развитие сети агентства. Однако авторы записки и приложений к ним подобной логикой не руководствовались, а потому расходы на региональную и иностранную сеть вписаны в восемь разных пунктов сметы.

В результате можно говорить о 200 миллионах, которые агентство рассчитывало потратить на финансирование уже существующей сети, более 220 миллионов – на ее развитие и, наконец, 150 миллионов – на вновь открываемые заграничные отделения. Однако анализ этот является достаточно грубым, поскольку логика авторов документа не всегда очевидна. Данный пример, хотя и является наиболее показательным, указывает на общий проблемный характер представленных данных.

Вместе с тем основная часть расходов РОСТА закладывалась на расширение деятельности в регионах Советской России. Ситуация на фронтах Гражданской войны в это время складывалась для советской власти удачно, и можно предположить, что это направление деятельности представлялось наиболее актуальным и перспективным. Однако расходы зачастую были прописаны приблизительно, то есть представляли скорее предположения руководства о возможных тратах. Так, в частности, на крупные региональные бюро в зависимости от их значимости предполагалось расходовать от 500 тыс. до 8 млн рублей за год[23]. Исключение составлял Петроград, где на нужды местного бюро в смету закладывалось 35 млн[24].

Наиболее подробно в смете были расписаны статьи на обслуживание центрального аппарата, которые скорее отражали реальность, с которой сталкивалось агентство в предыдущем году. Именно в этой части объяснительная записка к смете содержит массу подробностей, которые в свете общей деятельности агентства иногда выглядят странно и даже смешно, однако их наличие указывает на суровые будни. Так, в частности, в пункте 2е записки указывалось, что «необходимость частого ремонта труб центрального отопления при существующей дороговизне как на рабочую силу, так и на материал потребует расхода в год не менее 1 000 000 р.»[25].

Впрочем, нужно понимать, что сметные документы выражали, прежде всего, потребности агентства по мысли его руководителей.

Позднее эта смета корректировалась в сторону понижения запросов. Так, в деле РОСТА, содержащем сметные документы на 1920 г. есть черновые варианты, где первоначальные запросы корректировались в сторону понижения. В частности, в других вариантах сметы общая сумма в смете была снижена до 650 млн рублей[26]. Поскольку точных данных по реальным расходам агентства за 1920 г. у нас нет, можно предположить, что и эта сумма могла быть урезана. Во-первых, далеко не все цели агентства, заявленные в сметных документах, могли быть реализованы (особенно в части организации иностранных бюро), а во-вторых, ресурсная база молодого государства, учитывая коллапс экономики, существенно сжималась к концу Гражданской войны.

Впрочем, говоря о бюджете РОСТА в этот период, нельзя не отметить некоторых нехарактерных для сформировавшейся хозяйственной модели феноменов. Так, в документах этого периода отмечены отдельные случаи работы подразделений агентства на возмездной основе. Речь в данном случае не шла об обеспечении рентабельности, скорее об аккумуляции дополнительных доходов в условиях перманентной нехватки ресурсов. В частности, сметные документы по «Дому Печати» РОСТА за 1920 г. показывали приход за период в 3 500 тыс. рублей, что почти на 19% покрывало расходы этого подразделения.

Таблица 2

Предварительная доходная смета РОСТА по «Дому Печати» на 1920 год[27]

Предметы прихода	Ожидается на 1920 год (в руб.)
Членские взносы	500 000
Платные вечера	1 500 000
Продажа буфета и столовой	1 500 000
Итого	3 500 000

Впрочем, эти ожидаемые доходы не только были исключением, но и компенсировали крошечную долю предполагаемых расходов агентства. Они показательны только в качестве иллюстрации особенностей его хозяйственной деятельности в условиях военного коммунизма.

Подобная ситуация сохранялась вплоть до перехода к Новой экономической политике. Финансовой основой деятельности РОСТА в условиях военного коммунизма было бюджетное субси-

дирование, которое покрывало основную часть его расходов и было безальтернативным в сложившихся условиях.

При этом можно предположить, что в 1921 г., когда экономическая политика большевиков круто изменилась и военный коммунизм сменился НЭПом, финансовое положение агентства только ухудшилось. Прямых данных по этому периоду пока не обнаружено, однако можно отметить минимум два обстоятельства, указывающих на это. Первое связано с острым кризисом печати в стране, который случился уже в 1920–1921 гг.[28] Учитывая характер деятельности агентства в этот период, а также то, что советская печать только к концу 1921 г. начала переходить на хозрасчетные рельсы, кризис должен был стать достаточно чувствительным для РОСТА. А вторым обстоятельством стала передача РОСТА от СНК под начало Главполитпросвета Наркомпроса. Такое существенное понижение статуса агентства (превращение из подразделения ВЦИК в субструктуру одного из Наркоматов) не могло не отразиться на финансовом положении агентства. И только после реформирования РОСТА в 1922 г., а также полноценного введения хозрасчетных начал в советской экономике СМИ агентство начало функционировать на принципиально новых экономических принципах.

Заключение

Сформированное во время Гражданской войны и предназначенное для информационного обеспечения функционирования советской власти, Российское телеграфное агентство в первые годы своего существования основывалось на принципах тотального дотирования. Однако объемы и формы этого дотирования менялись в зависимости от ситуации, а в некоторых случаях подразделения агентства работали на возмездных основах. Развитие этой модели функционирования РОСТА было связано с тем, что в условиях войны менялись экономические условия, характер регулирования хозяйственных отношений советскими органами, да и само агентство быстро расширялось, становилось ключевым для советской власти полифункциональным предприятием, выполняя не столько информационные, сколько информационно-пропагандистские функции.

Довольно большое влияние на хозяйственное положение РОСТА оказывала его ведомственная принадлежность. Опора на ВЦИК,

подразделением которого агентство являлось, давала возможность получать более менее адекватное материальное и финансовое обеспечение в условиях системного кризиса в стране. Впрочем, в 1918–1921 гг. тотальный дефицит и нехватка средств были обычным явлением для советских организаций и предприятий, и РОСТА в этом смысле не было исключением.

Примечания

[1] Например, за 1918 и 1919 г. актуальных архивных данных по анализу общих условий хозяйствования РОСТА нами не обнаружено, хотя вполне вероятно, что они частично могли сохраниться в фондах контролирующих РОСТА органов.

[2] В переписке секретариата решалось множество частных вопросов материально-хозяйственного обеспечения агентства, таких как выделение бензина, бумаги, продовольствия, машин, причем чаще всего в достаточно небольших объемах.

[3] См. например: ГАРФ. Ф. р391. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

[4] Там же. Л. 5.

[5] Там же. Д. 1, Д. 5.

[6] ГАРФ. Ф. р391. Оп. 9. Д. 10. Л. 3.

[7] При этом обычно ссылаются на такие проекты, как «Окна РОСТА», представляв- шие собой заметное творческое явление, экономное, наглядное и соответствующее моменту.

[8] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 60. Д. 146. Л. 23.

[9] В документах данного периода аббревиатура «Роста», как правило, писалась с использованием только одной заглавной буквы.

[10] Там же. Л. 24–25

[11] ГАРФ. Ф. р391. Оп. 9. Д. 10. Л. 1.

[12] Там же.

[13] Там же. Л. 1 (об.).

[14] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 60. Д. 146. Л. 23–24. В цитате сохранена стилистика оригинала.

[15] См. ГАРФ. Ф. р391. Оп. 9. Д. 10. Л. 40–41.

[16] В частности, оплата труда милиционеров, охранявших агентство, осуществлялась, как видно из таблицы, приведенной ниже, осуществлялась из средств РОСТА.

[17] См. например: ГАРФ. Ф. р391. Оп. 1. Д. 1, 5.

[18] ГАРФ. Ф. р391. Оп. 9. Д. 10. Л. 1.

[19] Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. р391. Оп. 9. Д. 10. Лл. 1–5. В таблице сохранена последовательность пунктов и статей, названия статей расходов также приведены в соответствии с начальным документом.

[20] В том числе по управлению РОСТА /Канцелярия/ – 893 880 р.; по административно-хозяйственному отделу – 3 071 640 р.; по Московскому отделу – 1 600 320 р.; по телеграфному отделу – 3 230 160 р.; по библиотеке – 615 120 р.; по Иногороднему Отделу – 295 080 р.; по Справочному Отделу – 112 800 р.; по Иностранному Отделу – 929 160 р.; по Бюро Печати – 1 803 840 р.; по Литературно-Агитационному Отделу – 2 760 480 р.; по Инструкторскому Отделу – 2 358 672 р.

[21] В том числе: штат служащих – 1 000 000 р., отопление и другие расходы по дому – 2 000 000 р., устройство лекций, концертов, дискуссий и проч. – 5 000 000 р.,

расходы по буфету – 2 000 000 р., организация выставки – 2 000 000 р., ведение литературных студий – 1 500 000 р. и организация показательных спектаклей – 1 500 000 р.

[22] В объяснительной записке по этому пункту сказано: «В связи с развитием окон сатиры /август 19 г. – одно окно, октябрь – 9, январь –14/ и организацией размножения для провинции /до 100 экземпляров в неделю/, трафаретная мастерская и материалы в месяц – 1 500 000 р., в год – 18 000 000 р.»

[23] Там же. Лл. 40–41.

[24] Там же. Л. 40.

[25] Там же. Л. 2 (об.).

[26] Там же. Лл. 44–46.

[27] Там же. Л. 34–35.

[28] См. например: «Сводка о положении печати по РСФСР по материалам подотдела учета местного опыта ЦК РКП/б/» РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 147.

Библиография

Брыляков Н. А. Российское телеграфное... М., 1976.

Вартанова Е. Л., Вирен Г. В., Фролова Т. И. Типология информационных агентств // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. № 3. С. 6–30.

Геласимова А. Н. Дальневосточное телеграфное агентство // Дальний Восток. 1980. № 5. С. 132–139.

Жирков Г. В. НЭП и кризис советской печати начала 1920-х годов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

Изоркин А. В. Деятельность отделений Российского телеграфного агентства в Чувашии в 1918–1922 годах // Научно-исследовательский ин-т при Совете Министров Чувашской АССР. Труды. Вып. 68. Чебоксары, 1966. С. 77–89.

Исбах А. Начало РОСТА // Журналист. 1968. №5.

Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000). М.: Флинта: Наука, 2002.

Ламосова Н. В. О деятельности кубанско-черноморского отделения Российского телеграфного агентства (1920–1924 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009. №1 (30). С. 126–129.

Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. М.: Издатпрофпресс, 2002.

Основы медиабизнеса / под ред. *Е. Л. Вартановой*. М.: Аспект Пресс, 2009.

Пальгунов Н. Г. Основы информации в газете: ТАСС и его роль. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955.

Фогелевич Л. Г. Действующее законодательство о печати. Систематический сборник. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927.

Фролова Т. И. Информационные агентства // Средства массовой информации России: учеб. пособие для вузов / под ред. *Я. Н. Засурского*. М.: Аспект Пресс, 2011.

Хаценков Г. Ф. Информационно-пропагандистская деятельность ТАСС и повышение ее эффективности: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.

Notes

GARF F. r391. Op. 1. D. 5. L. 6 [SARF Fund r391. Inv. 1. File 5. Sh. 6].

GARF F. r391. Op. 9. D. 10. L. 3 [SARF Fund r391. Inv. 9. File 10. Sh. 3].

GARF F. r391. Op. 9. D. 10. L. 1 [SARF Fund r391. Inv. 9. File 10. Sh. 1].

GARF F. r391. Op. 9. D. 10. L. 40–41 [SARF Fund r391. Inv. 9. File 10. Sh. 40–41].

GARF F. r391. Op. 1. D. 1, 5 [SARF Fund r391. Inv. 1. Files 1, 5].

RGASPI F.17. Op. 60. D. 146. L. 23 [RSASPH Fund 60. Inv. 60. File 146. Sh. 23].

RGASPI F.17. Op. 60. D. 146. L. 23–24 [RSASPH Fund 60. Inv. 60. File 146. Sh. 23–24].

«Svodka o polozhenii pechati po RSFSR po materialam podotdela ucheta mestnogo opyta TsK RKP/b/» ["Bulletin on the Situation with the Press in the RSFSR Based on the Materials of the Sub-Department for Recording Local Experience of the Central Committee of RCP(b)"]. *RGASPI* F.17. Op. 60. D. 147 [RSASPH Fund 60. Inv. 60. File 147].

References

Brylyakov N. A. (1976) *Rossiyskoe telegrafnoe...* [Russian Telegraph...] Moscow. (In Russian)

Fogelevich L. G. (1927) *Deystvuyushchee zakonodatel'stvo o pechati. Sistematicheskiy sbornik* [Current Legislation on the Press. A Systematic Collection]. Moscow: Legal Publ. NKYu RSFSR. (In Russian)

Frolova T. I. (2011) Informatsionnye agentstva [News Agencies]. In Ya. N. Zasurskiy (ed.) *Sredstva massovoy informatsii Rossii: ucheb. posobie dlya vuzov* [Russian Mass Media: a Study Guide for Universities]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Gelasimova A. N. (1980) Dal'nevostochnoe telegrafnoe agentstvo [Far East Telegraph Agency]. *Dal'niy Vostok* 5: 132–139. (In Russian)

Isbakh A. (1968) Nachalo ROSTA [The Beginnings of ROSTA]. *Zhurnalist. Zhurnal* 5. (In Russian)

Izorkin A. V. (1966) Deyatel'nost' otdeleniy Rossiyskogo telegrafnogo agentstva v Chuvashii v 1918–1922 godakh [Activities of Chuvash Departments of the Russian Telegraph Agency in 1918–1922]. In *Nauchno-issledovatel'skiy in-t pri Sovete Ministrov Chuvashskoy ASSR. Trudy. Vyp. 68* [Research Institute at the Council of Ministers of Chuvash ASSR. Writings. Issue 68]. Cheboksary. Pp. 77–89. (In Russian)

Khatsenkov G. F. (1982) *Informatsionno-propagandistskaya deyatel'nost' TASS i povyshenie ee effektivnosti:* dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Outreach and Awareness-Raising Activities of TASS and Enhancing Its Effectiveness: PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Kuznetsov I. V. (2002) *Istoriya otechestvennoy zhurnalistiki (1917–2000)* [A History of Russian Journalism]. Moscow. (In Russian)

Lamosova N. V. (2009) O deyatel'nosti kubansko-chernomorskogo otdeleniya Rossiyskogo telegrafnogo agentstva (1920–1924 gody) [On the Activities of the Kuban-Black Sea Department of the Russian Telegraph Agency (1920–1924)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. Zhurnal* 1 (30): 126–129. (In Russian)

Molchanov L. A. (2002) *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [The Russian Newspaper Press During the Revolution and the Civil War]. Moscow: «Izdatprofpress» Publ. (In Russian)

Pal'gunov N. G. (1955) *Osnovy informatsii v gazete: TASS i ego rol'* [The Basis of Information in a Newspaper: TASS and Its Role]. Moscow: Moscow State Univ. Publ. (In Russian)

Vartanova E. L. (ed.) (2009) *Osnovy mediabiznesa* [Fundamentals of the Media Business]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Vartanova E. L., Viren G. V., Frolova T. I. (2013) Tipologiya informatsionnykh agentstv [Typology of News Agencies]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 6–30. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2000) *NEP i krizis sovetskoy pechati nachala 1920-kh godov* [NEP and the Crisis of the Soviet Press in the Early 1920s]. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
10.10.2020